

Гудзий Н. К. **Феофан Прокопович** // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. -- М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941--1956.

Т. III: Литература XVIII века. Ч. 1. -- 1941. -- С. 157--175.

<http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il3/il321572.htm>

Феофан Прокопович

В числе деятелей в области литературы и культуры в Петровскую эпоху самую выдающуюся роль играл Феофан Прокопович. Родился он в семье мелкого торговца в Киеве в 1681 г.; светское имя его было Елеазар. Рано лишившись отца, он был взят на воспитание своим дядей -- наместником Киевского братского монастыря и ректором Киево-Могилянской академии -- Феофаном Прокоповичем, который, однако, скоро умер, и мальчик перешел на попечение одного киевлянина. С большим успехом окончив киевскую академию, Прокопович поступил в одну из польских униатских школ, для чего ему самому пришлось принять унию. Став учителем, он скоро после этого принимает монашество с именем Елисея, а затем направляется в Рим, в коллегию св. Афанасия, учрежденную для греков и славян с целью их окатоличения. Блестящие способности Прокоповича сразу же выделили его среди других воспитанников коллегии. Он получил возможность работать в Ватиканской библиотеке, начальник коллегии давал ему частные уроки, стараясь при этом -- но безуспешно -- склонить его к поступлению в иезуитский орден. Свое пребывание в Риме Прокопович использовал для серьезного изучения патристики, философии и произведений римских и греческих классиков. Одновременно он обнаружил большой интерес к старинным и новым памятникам римской архитектуры и живописи. Около 1704 г. он возвратился в Киев, по пути заведя знакомство с рядом заграничных ученых, вернулся в православие и с именем Феофана вновь постригся уже в православное монашество. Тут же он был определен -- 23 лет -- учителем поэзии в академии.

Пройдя через католическую схоластическую школу, Прокопович, однако, не только не поддался влиянию схоластики и католической догмы, но на всю жизнь остался непримиримым их врагом, едко, с юмором, порой с сарказмом высмеивая все, что соприкасалось с католической теорией и практикой. Дух здоровой критики и тяга к философскому реализму и рационалистическим системам мировоззрения характеризовали собой весь его жизненный и писательский путь. Если для католичества наука и философия были лишь служанками богословия, то Феофан Прокопович без колебания богословскую догму и церковную практику стремился подчинить светским интересам. В борьбе двух сил -- церкви и государства, соперничавших в современной ему России, -- он безоговорочно стал на сторону государства. По складу своего мировоззрения, по своей натуре и по своим симпатиям он был выразителем у нас идей Ренессанса и реформации.

Уже в своем курсе пиитики, читанном им в киевской академии и составленном преимущественно на основе руководства Я. Понтана, он старался умерить те крайности схоластической науки о поэзии, которые превращали эту науку в собрание чисто формальных предписаний для версификаторских упражнений и экспериментов, лишенных живого содержания, а часто и смысла. Он возражает против злоупотреблений символами и аллегориями и очень неодобрительно относится ко всякого рода стихотворным ухищрениям, говоря о них как о пустяках и ребяческих побрякушках. Он рекомендует искусству поэзии учиться в первую очередь на образцах классической литературы -- на произведениях Гомера, Вергилия, Горация, Овидия, Катулла, Сенеки, Плавта, Теренция и некоторых других. Не будучи в своем изложении курса новатором, Прокопович, однако, в большей мере, чем его учителя, ставит себе целью ориентировать поэзию на здравый смысл и естественность. Это сказалось уже в его первом литературном выступлении -- в трагедокомедии "Владимир", написанной им в 1705 г. по обязанности учителя поэзии и разыгранной студентами киевской академии.

В 1706 г. Феофан стал преподавателем риторики и написал ее учебник, так же как и учебник поэтики, на латинском языке. В новом своем курсе, служившем главным образом руководством к произнесению проповедей, он гораздо решительнее, чем в курсе поэтики, порывает с установившейся католической традицией церковного красноречия. Здесь он заявляет себя энергичным ее противником. "Весьма ложное обуяло нас мнение, -- говорит он, -- ибо мы нелепейшим образом думаем, что если не пойдем в польские школы, то есть в фабрики испорченного красноречия, то будто бы не можем изучить ораторского искусства". Он сурово порицает искусственность и вычурность католической проповеди и ратует за простоту и содержательность. "Самый обыкновенный недуг нашего времени, -- пишет он, -- есть тот, который мы можем назвать курьезным слогом, потому что в числе других средств для приобретения ученой знаменитости ученые хвастуны усвоили себе манеру выражаться как можно удивительнее и необыкновеннее". Не ограничивая ораторского искусства одними лишь потребностями церкви, Феофан Прокопович обстоятельно говорит и о красноречии судебном и историческом. Предвосхищая